

☀ ВОЛОГОДСКАЯ НЕВЕСТА ☀

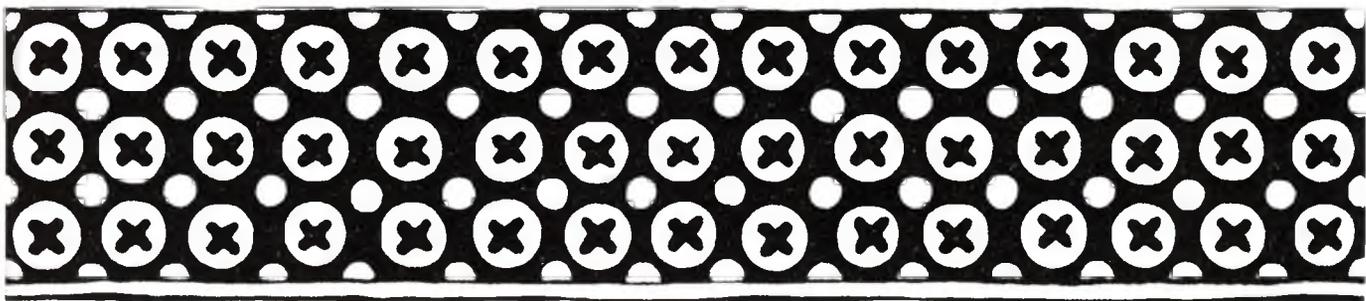
Подруги косу плетут на часок, а свахи навек.

На высоком берегу реки Вологды в XII веке возникло поселение, которое так и назвали — Вологда, что на языке одного из финноугорских племен означает «светлая». Здесь зародились различные ремесла, славившиеся по всей Руси: столярно-плотницкое и гончарное дело, плетение тончайших кружев, изящная резьба по бересте.

Вологда, как все северные поселения, построена на пересечении торговых, речных и сухопутных дорог. В город тянулись не только обозы с товарами. Со своими традициями и навыками сюда приезжали резчики, иконописцы и строители из Новгорода, Москвы, Твери, Ростова. Местные мастера чутко воспринимали все новое, что появлялось в этих больших культурных центрах тогдашней Руси, но они не копировали чужие приемы, а создавали свое самобытное и неповторимое искусство.

У северных мастеров всегда были свои любимые сюжеты и цвета. На иконах и в вышивке часто встречаются изображения святой Параскевы Пятницы — покровительницы домашнего очага и женских ремесел, Георгия Победоносца в серых доспехах на голубом коне. Северные иконы построены на тонком сочетании цветов и, вероятно, под воздействием суровой природы утрачивают звонкость новгородских красок. В них чувствуется стремление к холодным, приглушенным тонам: любимый фон — синий, много синего и в одежде святых. Церковные покровы — плащаницы и пелены — также расшиты в основном зелеными и голубыми шелками.

Тем удивительнее яркость и красочность росписи прялок, туесков, коробьев и других произведений крестьянского искусства. Красивая прялка всегда была предметом гордости ее владелицы. На ярмарках, особенно на многолюдной Благовещенской, которая проходила в Верхней Тойме, можно было купить

прялки мастеров из Борока, Нижней Тоймы и Пучуги — эти села принадлежали Сольвычегодскому уезду Вологодской губернии. Роспись прялок близка по стилю письма новгородским иконам и миниатюрам из рукописных книг: звонкий красный цвет одежд, узоров и трав с вкраплением зеленого и синего на теплом золотистом фоне. Изображения на прялках трехъярусные: первый ярус — окошки, часто с цветами в горшках, потом дерево с птицей, а в самом низу — санный выезд. Иногда на прялках встречаются сюжеты, где лев гонится за всадником, поет сказочная птица Сирин, растут невиданные цветы.

Не менее прялок увлекательна и красочна роспись туесков, коробьев и сундуков. Вот просватанная девушка, которую уже называли невестой или сговоренкой (с. 37), держит в руке туесок — сосуд из бересты. Во время летних работ в таких туесках брали питье в поле. Его берестяные стенки даже в самый сильный зной сохраняли воду холодной и вкусной. На туеске нарисована нарядная птица Сирин, которую можно увидеть и на лубке, и в вышивке, и на крышке сундука. Чтобы имущество было сохраннее, на сундуках рисовали льва, который на картинке утрачивал свою природную свирепость, но имел вид благородный и мужественный. Лев был любимым персонажем народного творчества: он встречается в росписях прялок, деревянных домов, в каменной резьбе соборов.

Загадочные существа населяли нарисованный мир. Художник мог изобразить сказочного Полкана, получеловека-полуконя, больше известного нам как греческий кентавр. Среди растительных узоров он рисовал загадочного Индрика-зверя.

У нас Индик-зверь — всем зверям отец,
Ходит он по подземелью,
Пропускает реки, кладези студены,
Куды хочет, идет по подземелью,
Как солнышко по поднебесью.

А ведь это Единорог, мифическое животное, которое встречается в легендах и сказках многих народов.

Скромную внутренность крестьянской избы украшали сундуки и коробья, изготовленные местными мастерами. Они заменяли и шкаф, и комод, и буфет, а их яркая праздничная роспись радовала глаз в сумеречные зимние дни.

С наступлением весны, когда окна уже пропускали достаточно света, в избу вносили разборный ткацкий стан, а из коробьев женщины доставали мотки заготовленной льняной пряжи. На деревянную раму ткацкого стана вертикально натягивались нити основы, между которыми потом пропускались горизонтальные нити утка. Ткачиха ловко работала челноком с намотанной на него уточной нитью, каждый раз «прибивая» очередной ряд специальной деревянной гребенкой.

Полученный холст имел сероватый или слегка желтоватый цвет, его следовало отбелить. Ткань опускали в котел и заливали горячим щелоком — разведенной в воде древесной золой. Вымоченный в этом растворе холст потом стирали и расстилали на солнцепеке. Под лучами солнца ткань обесцвечивалась, осветлялась, ее матовая поверхность становилась белой.

Для отбеливания холсты расстилали также летом на ночь (под утренние росы), а зимой в солнечные дни — на снегу. Беленый холст высушивали, аккуратно сворачивали и убирали в сундуки. Часто такие свертки холста служили частью приданого невесты.

Ткань и пряжу нередко окрашивали, используя для этого природные растительные и минеральные красители, которые всегда были под рукой. Например, красную краску разных оттенков получали из гречишника, зверобоя, лебеды, калгана, обожженной охры, железняка; синего — из цветков колокольчика, василька, ягод черники, дубовой коры; желтую — из сурепки, шавеля, купальницы, чистотела, луковой шелухи и т. д.

Однако именно белая льняная ткань считалась самой красивой, на ее гладком матовом фоне очень нарядно выглядит кружевная отделка и цветная вышивка, да и без всякой отделки она пленяет глаз своей чистой белизной.

По большим праздникам из коробьев и сундуков доставали крестьянки удивительные наряды, которые в пору бы носить богатой купчихе или боярыне.

Сарафан с «букетами», узорчатая душегрея с золотой отделкой, белая тонкая рубаха, шитый золотой и серебряной нитями кокошник-борушка с алым верхом, шейное украшение и плат, расшитый золотыми и серебряными цветами — вот праздничный наряд молодой женщины из Вологодской губернии (с. 34).

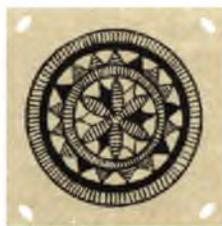
Браслеты и платок из тонкой ткани дополняют костюм. Платками в основном пользовались девушки: во время гуляний его держали в руке за один конец или затыкали за пояс.

Украшения тоже чаще носили девушки и надевали их всегда очень много — кольца, серьги, браслеты, запястья из нескольких ниток жемчуга, ожерелья, цепочки с крестами. Иногда со стеклянными бусами могли надеть до трех таких цепочек: один крест размещался по центру, а два других — по бокам, и все цепочки красиво перевиты бусинками ожерелья. Серьги были жемчужные, подешевле — серебряные, самые дешевые — бронзовые или медные. Зимой девушки и молодые женщины на гуляньях даже специально снимали варежки, чтобы показать узкие перстни руки. Носили также митенки — узкие и длинные перчатки без пальцев, которые надевали с рубахой с короткими, до локтя, рукавами. Их вязали сами на спицах из тонкой белой хлопчатобумажной нити или покупали на ярмарках.

Девичий костюм был нарядным и ярким. Исключение составлял костюм просватанной де-

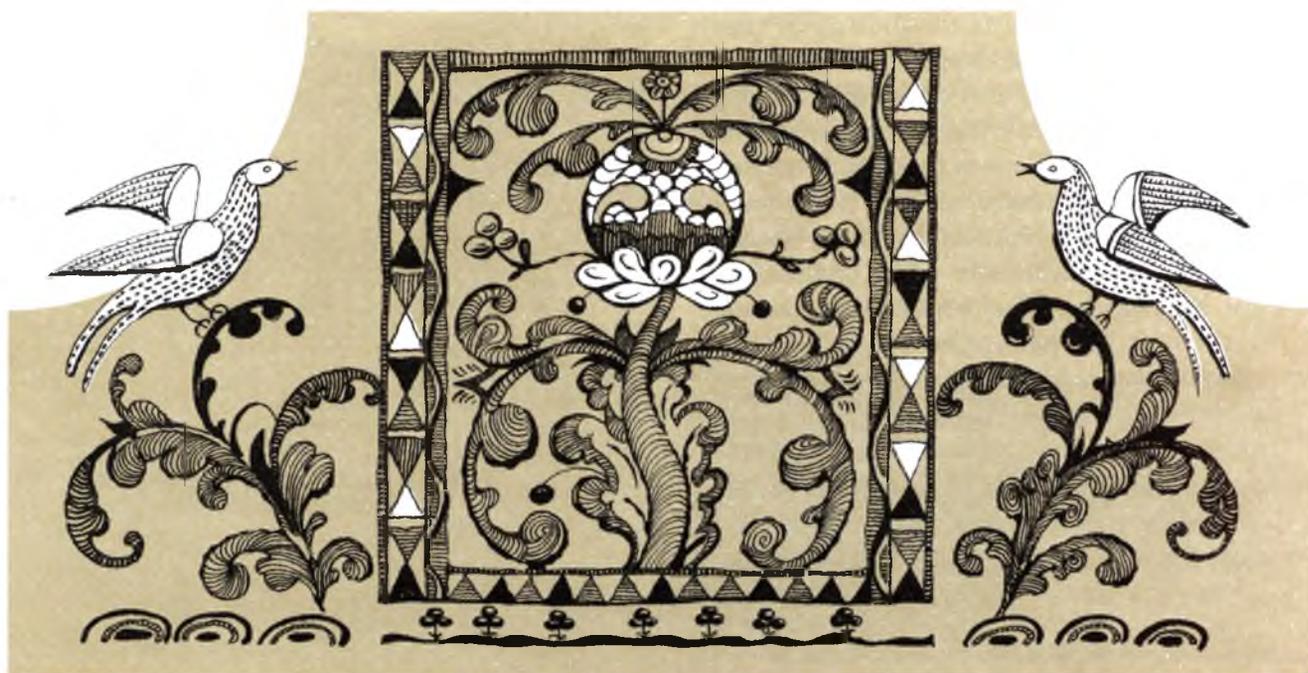
Костюм просватанной девушки. Вологодская губерния

вушки, сговоренки (с. 37). Он очень красив, как и вся праздничная крестьянская одежда, но строг и лаконичен по цвету — на белом фоне красная вышивка. И только янтарные бусы и золотая повязка делали его чуть теплее.

Издавна свадьба была самым большим и торжественным праздником в крестьянской семье. К ней готовились заранее. По народному календарю после Крещения (19 января) начинались свадебные недели, которые заканчивались перед Масленицей. Смотрины устраивались в течение года на Троицу, Пасху и другие православные праздники. Перед свадьбой также устраивались смотрины, когда девушка выходила в разных нарядах к гостям (сватам или родственникам жениха). Приданое начинали готовить с рождения дочери — сначала мать, а потом и сама девушка. В приданое шилась одежда, полотенца, подзоры, пояса, рукавицы. Готовили в приданое и ткани. В день свадьбы изба с развешанными по стенам полотенцами превращалась в своего рода выставку женского рукоделия. Кроме того, много полотенец шло на подарки гостям.

Свадебный обряд начинался с момента сватовства, и до венчания невесту одевали «по-печальному» в белое, когда она оплакивала свою вольную жизнь в родительском доме. Девушка символически умирала для своей семьи и подружек, чтобы возродиться в роли замужней женщины. И в costume просватанной девушки есть это сочетание белого цвета — цвета снега, символа смерти и красного — цвета праздника. Так, платок, заправленный за лямки сарафана, — белый с алой сборчатой полосой ткани по краю. Такая же сборчатая полоса украшает рубаху на запястьях, а более широкая — низ передника, завязанного под грудью. Под передником надет сарафан-набиванник из темно-синей ткани с отделкой по подолу из желтой ленты и полосы красной сборчатой ткани. Такие отделки сарафанов утяжеляли его низ и помогали «держать форму», как свинцовые грузики, которые зашивали в края одежды в Древней Греции.

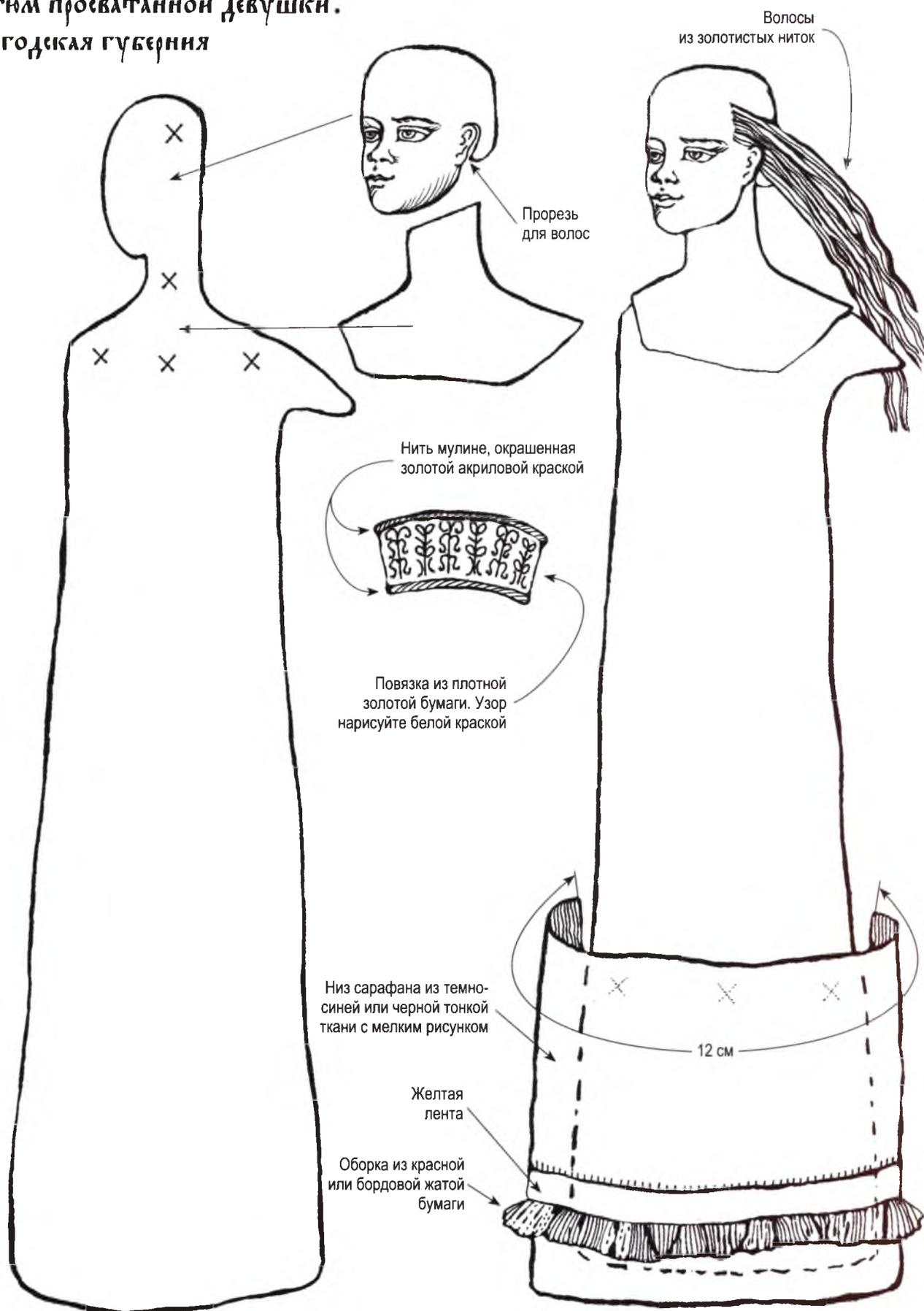

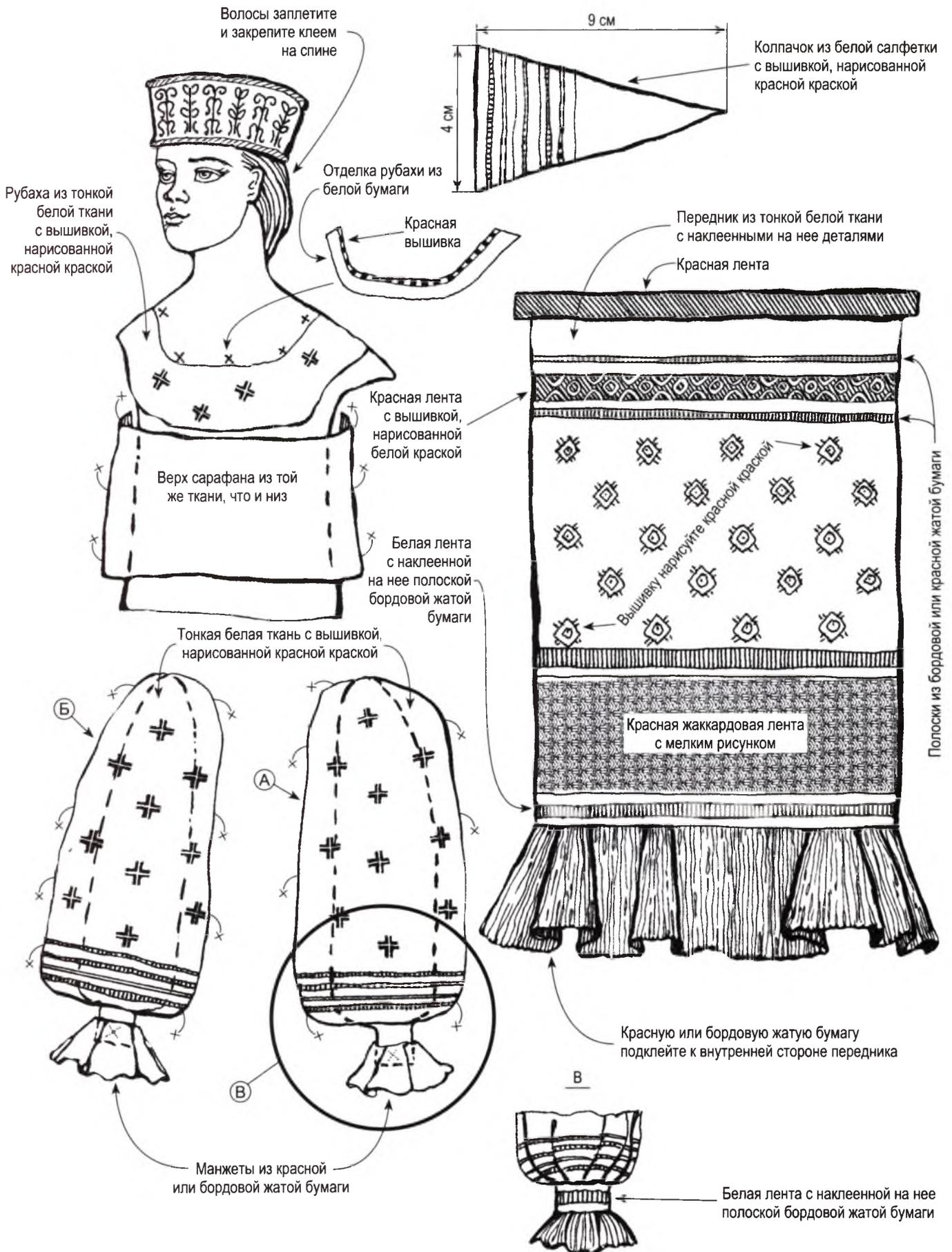
На голове у красавицы повязка с колпачком, которую могли носить только просватанные девушки-сговоренки. В колпачок, прикрепленный к повязке, убирали косу. На повязке золотыми нитями вышиты стилизованные деревья — тонкие стебельки с листочками. Повязку невеста надевала на девичник — последнюю вечеринку с подругами, — в ней она могла и венчаться. Венчальным убором мог быть и венец или коруна. В коруне девушка сидела на «княжьем пиру» — главном пиру свадьбы, на котором жениха и невесту так и называли: князь и княгиня. Коруну вырезали из бересты и обтягивали дорогой тканью или позументом, украшали жемчугом, драгоценными и полудрагоценными камнями, бисером, стеклом и перламутром. Она была с зубчиками и действительно очень походила на настоящую корону. Сзади к венцу или коруне прикрепляли широкую полосу парчи, украшенную лентами и кружевами из золотых нитей.

Повязка, коруна или венец — головные уборы девушек — оставляли открытыми сверху волосы и косу, которая была девичьей гордостью и украшением. Венчалась девушка с распущенными волосами. После венчания, за свадебным столом, девичий убор снимали и волосы заплетали в две косы, которые укладывали на макушке и надевали нарядный кокошник. Этот обряд назывался окручиванием невесты. Голову закрывали из боязни «засветить волосом», причинить вред себе, своей семье и будущему ребенку. Такой кокошник молодая женщина носила весь первый год замужества или до рождения первого ребенка, а потом надевала только в торжественных случаях. К концу XIX века венцы, душегреи, которые, носили в основном богатые крестьянки, и многие другие элементы народной одежды стали использоваться только в свадебном обряде. И лучше всего они сохранились в самых северных губерниях, которые благодаря своей отдаленности от промышленных центров, экономической и культурной замкнутости и патриархальности уклада жизни сумели сберечь обычаи старины, а вместе с ними чудесные произведения народного искусства.

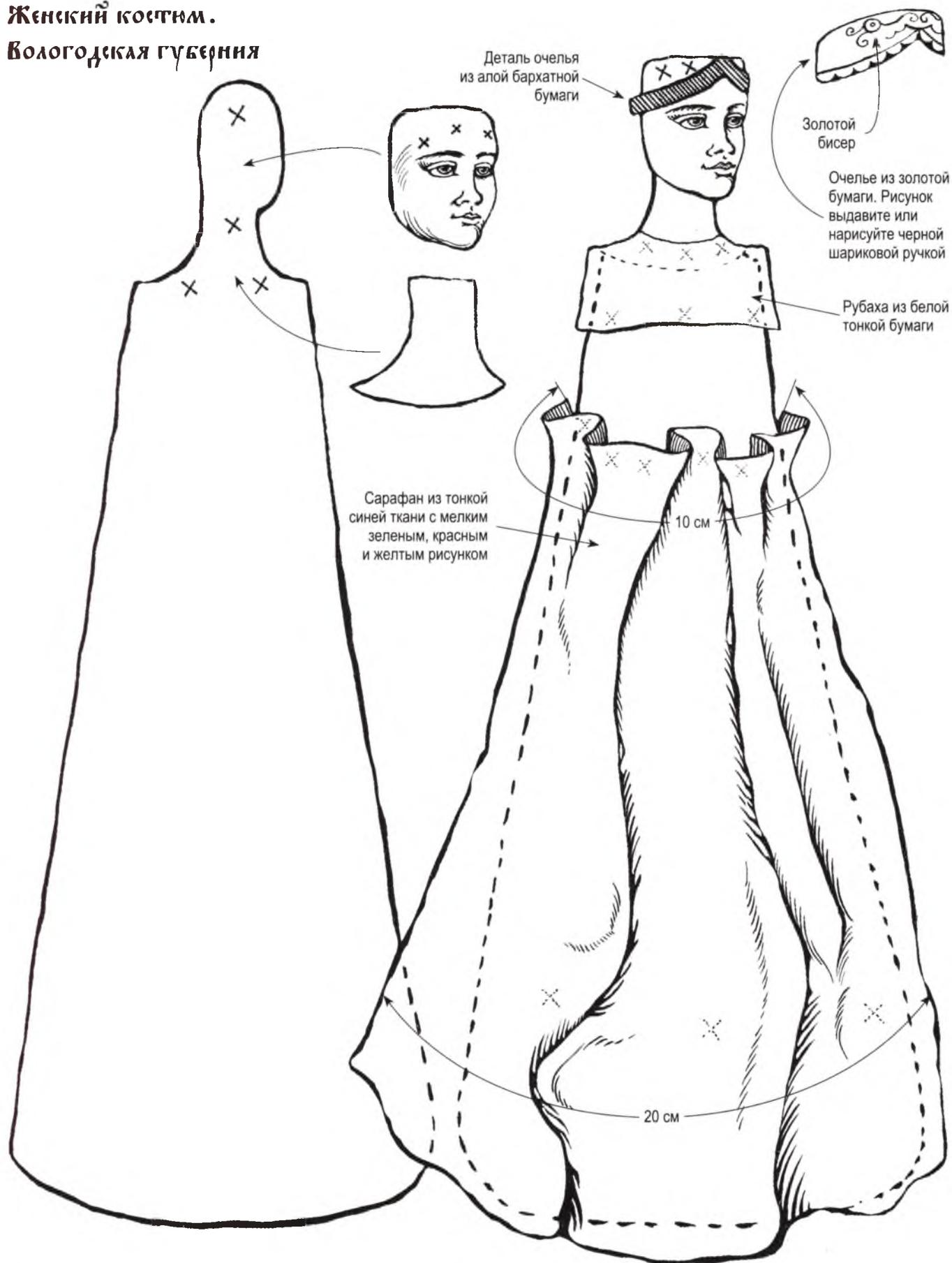
Костюм просватанной девушки. Вологодская губерния

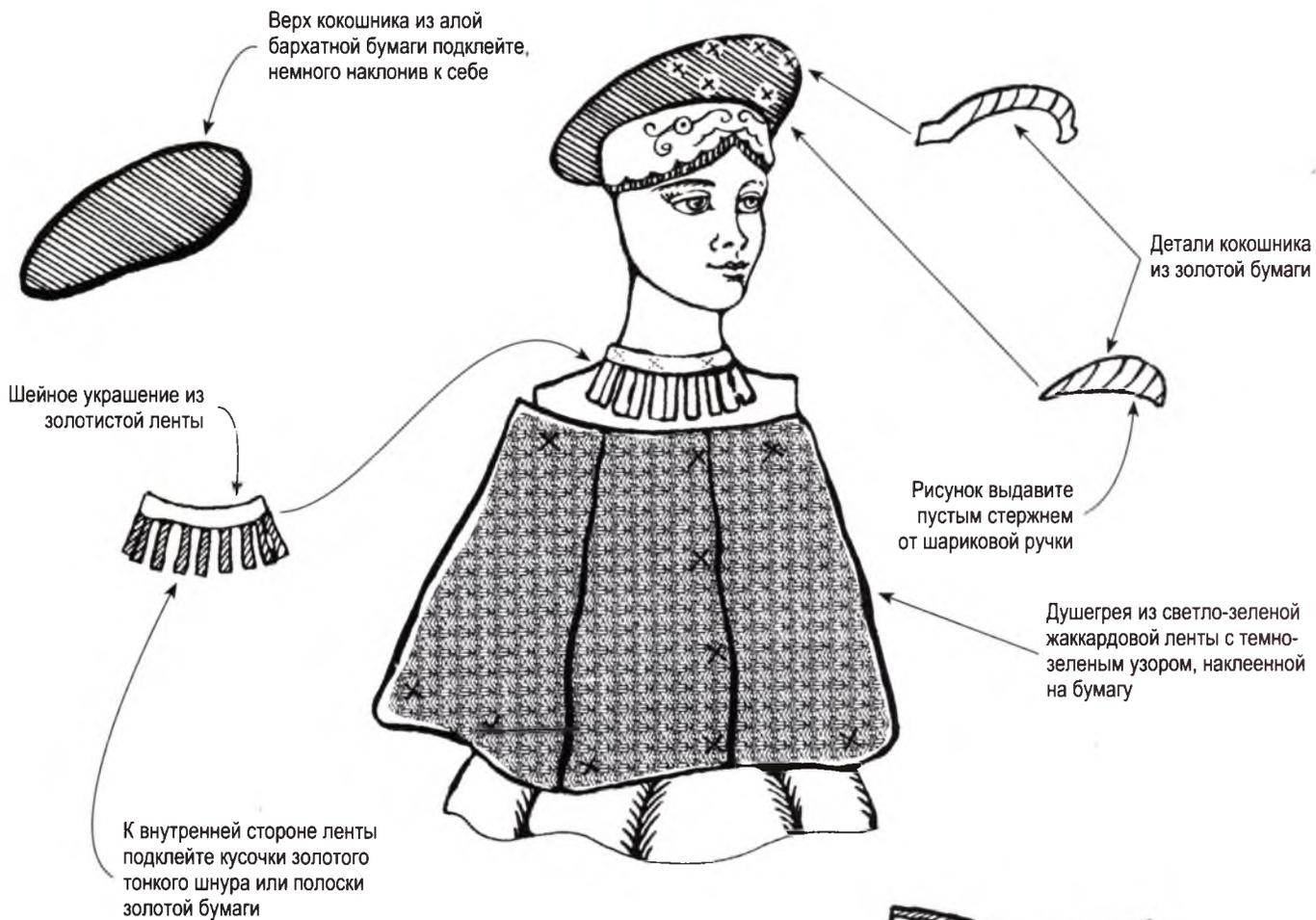

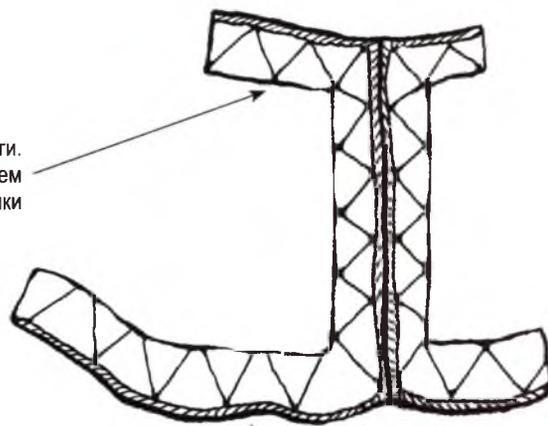

Женский костюм.
Вологодская губерния

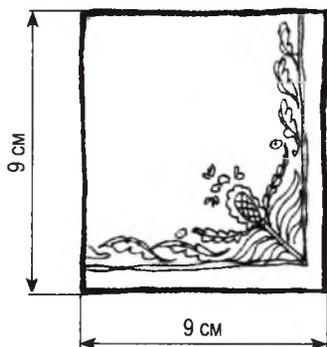

Отделка душегреи из золотой бумаги. Рисунок выдавите пустым стержнем от шариковой ручки

Нить мулине, окрашенная золотой акриловой краской

Деталь платка (2 шт.) из бордовой салфетки. Рисунок сделайте серебряной гелевой ручкой

Платок из двух одинаковых деталей наденьте в конце работы над куклой. Подклейте его к обратной стороне кокошника и к спине, а потом закрепите клеем на душегрее

Нить мулине, окрашенная золотой акриловой краской

Деталь А приклейте на лицевую сторону

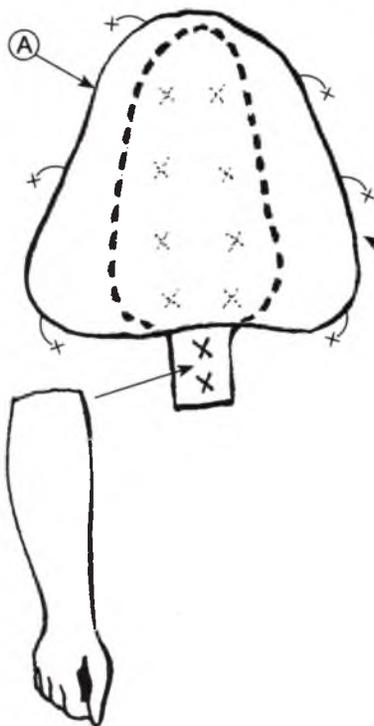
Деталь Б подклейте к внутренней стороне основы

Волан (2 шт.) из белой салфетки приклейте к рукаву, как показано на рисунке

Бордовый бисер. Вокруг нарисуйте жемчуг белой краской

Браслеты из золотой бумаги

Нить мулине, окрашенная золотой акриловой краской

Рукава из белой салфетки или бумажного носового платка, наклеенного на картонную основу

В отверстие проденьте платок из белой салфетки